

ОПЫТ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ

© 2006 Н.А. Козельская

Воронежский государственный университет

Последние десятилетия отмечены интенсивным развитием контрастивной лингвистики, изучающей явления одного языка на фоне возможных соответствий в других языках. Контрастивные исследования являются сферой пересечения путей теории и практики, поэтому их закономерным результатом становится создание новых работ лексикографического жанра. Яркое подтверждение сказанного – Англо-русский словарь субстантивной безэквивалентной лексики, опубликованный в Воронеже в начале 2006 года. Книга является результатом совместного труда учителя и ученицы – известного специалиста, профессора М. А. Стерниной и молодого исследователя А. А. Махониной. Издание подготовлено на кафедре английского языка в рамках научной программы теоретико-лингвистической школы ВГУ “Язык и национальное сознание”.

Новый словарь содержит 6170 безэквивалентных английских лексических единиц, в числе которых: субстантивные лексемы – простые, сложные и составные (с дефисным написанием), напр., *drag, dragnet, drag-man*; лексико-семантические варианты (ЛСВ) слов и устойчивые словосочетания, представленные в нефразеологических словарях-источниках отдельной словарной статьей.

Семантизация лексических единиц осуществляется большей частью через подробное описание, реже – сочетание двух лексем. Достоинством словаря является наличие помет, отражающих стилистическую характеристику слова (разг., книжн.), а также указывающих на наличие оценки (одобр., неодобр.), эмоционального отношения (шутл., ирон., ?пренебр. и др.); отдельно отмечается принадлежность слов к американскому варианту английского языка. Достоверность словарных материалов, их научная объективность обеспечена продуманностью критериев отбора единиц, четко изложенных авторами в предисловии, а также использованием в качестве источников таких авторитетных изда-

ний, как Новый англо-русский словарь под редакцией В. К. Мюллера, Новый большой англо-русский словарь под редакцией Ю. Д. Апресяна, лингвострановедческие словари Великобритании и США под редакцией А. Рума, Г. Д. Томашина, Cambridge International Dictionary of English, Webster's New World Dictionary of American English и др. (всего 17 источников).

По типу представления языкового материала словарь безэквивалентной лексики (БЭЛ) является разновидностью контрастивного толково-переводного словаря на русском языке. По заключенной в словарных статьях информации – это лингвокультурологический словарь, так как изъясняемые английские лексемы образуют лакуны в русском языке. Соответственно данный словарь одновременно является словарем русско-английских субстантивных лакун.

Учитывая многолетний стойкий интерес лингвистов к БЭЛ, можно было ожидать создания не одного соответствующего словаря, однако их нет. Мы находим объяснение этому как в дискусионности многих теоретических положений контрастивной лингвистики, так и в отсутствии методики лексикографической обработки БЭЛ. Надо отдать должное научной смелости авторов, которые взялись за составление словаря в такой ситуации. М. А. Стернина и А. А. Махонина установили определенные параметры безэквивалентности и последовательно “измерили” с их помощью огромный массив лексических единиц.

Ключевым теоретическим понятием концепции данного словаря является понятие безэквивалентной лексики. Известны крайние точки зрения: отрицание существования безэквивалентной лексики (в конечном счете, все переводимо) и утверждение принципиальной невозможности эквивалентности большинства слов в силу их полисемантической. Многие авторы, признавая реальность БЭЛ, трактуют сам термин по-разному: как синоним реалии, несколько шире –

как слова, отсутствующие “в иной культуре и в ином языке”, “в практическом опыте людей, говорящих на другом языке”, наконец, просто как неперебиваемые на другой язык слова (см. Влахов, Флорин 1980, где авторы анализируют взгляды А. Д. Швейцера, В. Н. Комиссарова, Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, Л. С. Бархударова и других). М. А. Стернина и А. А. Махонина в русле современной концепции контрастивного описания языка (см. Стернин 2004) под безэквивалентной лексикой понимают лексические единицы, не имеющие в другом языке односложного наименования или наименования в виде устойчивого сочетания. Для определения степени устойчивости словосочетаний исследователи используют методику семантического анализа по Д/К (денотативному и коннотативному типу значений) М. М. Копыленко и З. Д. Поповой, что на этапе выделения БЭЛ из словарной массы блестяще оправдывает себя.

Мы оцениваем работу создателей словаря как прорыв лексикографической традиции подавать слова в переводном словаре, не выделяя национально-специфической составляющей; семантизировать преимущественно реалии (слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому), как это делается в лингвострановедческих изданиях. Новаторство словаря М. А. Стерниной и А. А. Махониной в том, что в нем, наряду с отражением реалий, которые встречаются в лингвострановедческих словарях, достаточно полно представлены немотивированные лакуны. Этот пласт словаря, представляя определенную часть концептосферы народа, дает лингвистам замечательный материал для когнитивных исследований, например, изучения проблемы соотношения лакун и национальных концептов.

“Собрание” БЭЛ в одно целое привело, как нам кажется, к тому, что полученный свод слов стал сам по себе обретать новое качество, заостряя известные и выдвигая новые проблемы контрастивного исследования языков. Так, возникает вопрос о частеречной лакунарности: является ли безэквивалентной субстантивная лексика исходного языка, если в языке сопоставления есть соответствие в виде другой части речи или устойчивого сочетания? Например, в словарь включена как безэквивалентная лексическая единица *evil eye* — человек, который может взглянуть, а в русском языке есть фразеосочетание *дурной глаза* прилагательное *глазливый*.

Интересно рассмотреть проблему соотношения многозначности и недифференцированности значения (по А. Гудавичюсу) при гипогиперонимических отношениях между сопоставляемыми лексемами. В этом аспекте нам представ-

ляется небесспорным выделение в русском языке лакуны *вечерняя заря* (*afterglow*), так как между сравниваемыми единицами (*заря* и *afterglow*) есть существенная общность семантики. Сказанное можно отнести к лексеме *antique* — *произведение древнего (особ. античного) искусства*, ср. рус.: *антик* — *произведение античной скульптуры; старинный или редкий предмет художественной работы*. Нам представляется, что такие примеры отражают скорее неполное лексическое соответствие, чем безэквивалентность единиц.

Материал словаря дает основание поразмышлять о достаточности критерия устойчивости переводного сочетания для определения безэквивалентности, уточнить содержание термина устойчивость по отношению к понятиям воспроизводимости, предсказуемости, идиоматичности. Сравним две группы примеров: 1) *edentate* — *беззубый человек*, *drop-in* — *случайный гость*, *ghost word* — *несуществующее слово* и 2) *drop-letter* — *местное письмо*, *complexion* — *цвет лица*, *afterlife* — *загробная жизнь*, *staffer* — *штабной офицер*. На наш взгляд, свободные словосочетания второй группы отличаются от примеров первой группы тем, что, регулярно употребляясь вместе, они приобретают определенную степень воспроизводимости и самостоятельное значение именно в такой комбинации лексем, поэтому кажутся вполне равноценным слову исходного языка. Другой случай, вызывающий сомнение в безэквивалентности, когда сочетание, выделенное в английском словаре как устойчивое, переводится на русский язык точно таким же по лексемам и значению свободным сочетанием, ср.: *shade tree* и *тенистое дерево*.

Англо-русский словарь БЭЛ является первым словарем подобного рода, можно сказать, экспериментальным, поэтому, конечно, возникают вопросы о наличии в нем тех или иных лексем. Из не вошедших в словарь единиц назовем наиболее заметную лексему *privacy* — *независимость личности, зона личной автономии*. Национальная специфика этой лексемы выявляется при контрастивном изучении коммуникативного поведения, поэтому могла быть просто не отражена в переводном словаре-источнике традиционного типа. Вместе с тем, в безэквивалентные единицы попали некоторые термины, имеющиеся в русском языке в соответствующих областях знаний: *секуляризм, ксилология, таблоид, доктринер, бутлегер*; в этот ряд можно включить также лексемы *herbalist* — *лекарь, врачующий травмами* — ср. рус. *травник*; *motion sickness* — *болезнь, при которой укачивает в транспорте* — ср. рус. *морская болезнь*. Встречаются единичные случаи неточного определения степени устойчивости сочетаний, напр., *haze* — в переводе дается несво-

бодное сочетание *туман в голове* (К1Д1), *dog tag* – *солдатский медальон* (К1Д1), а *медальон* в данном случае образное название пластинки, жетона или гильзы, содержащей данные о солдате; *ivory* – *цвет слоновой кости* (Д1Д2Д2) – терминологизированное название цвета. Это замечания по отдельным примерам, они ни в коей мере не затрагивают лексикографическую концепцию в целом.

До авторов нового словаря никто из исследователей, насколько нам известно, не задавался целью просмотреть весь комплекс ЛСВ того или иного многозначного слова на предмет установления межъязыковых соответствий. Составители рискнули и получили уникальные данные. С одной стороны, среди безэквивалентных ЛСВ есть номинативно-производные значения слов (семема Д 2), которые являются единственными названиями предметов и явлений, напр., *strike* – *неожиданная удача*, *guu* – *смешно одетый человек*. С другой стороны, среди данных ЛСВ есть “вторые” названия того, что обозначено другим словом в основном значении. Например, в словаре есть *climber* – *человек, пытающийся сделать карьеру*, но в английском языке существует и слово *carrierist* – *карьерист*. В таких случаях целесообразно было бы как-то обозначить различия в функционировании прямой и переносной номинации. А следующим шагом при лексикографической интерпретации устойчивости словосо-

четаний, видимо, должно быть разграничение сочетаний с коннотативными семемами, обладающими определенным образным содержанием, и номинативно-производной семемой (Д 2), возникающей при вторичном использовании лексемы для номинации.

Англо-русский словарь безэквивалентной лексики, составленный М. А. Стерниной и А. А. Махониной, является очень своевременным изданием, в котором давно нуждались преподаватели русского и английского языков, студенты, переводчики, специалисты в области межкультурной коммуникации. Очевидно, что у авторов словаря остался большой запас материала и идей (о чем свидетельствуют и их публикации по типологии лакун), поэтому пожелаем исследователям продолжать столь плодотворно начатый лексикографический труд по выявлению и описанию английской безэквивалентной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М., 1980. – 212 с.
2. Махонина А. А. К проблеме выделения и типизации межъязыковых лакун / А. А. Махонина, М. А. Стернина // Сопоставительные исследования 2005. – Воронеж, 2005. – с. 14-22.
3. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика / И. А. Стернин. – Воронеж, 2004. – 189 с.

Рецензент О. Н. Чарыкова.